

Краснодембская Нина Георгиевна

ПЕТЕРБУРГ – ИНДИЯ: ОБ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ (КУНСТКАМЕРА)
1914 ГОДА

В 1914 году Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого насчитывал 200 лет со дня своего основания. С 1895 г. место директора музея занимал яркий представитель российской этнографической науки академик В.В. Радлов. Он горячо радел об усовершенствованиях в музее. Он считал, что к XX веку музейное дело и этнографическая наука в России должны быть поставлены на новый научный и технический уровень. По его мнению, музей должен был сам стать крупным научным центром, где бы, с одной стороны, проводились планомерные этнографические (Примечание 1. Заметим, что в российской науке понятие «этнография» традиционно перекрывает такие термины как «этнология», «социальная и культурная антропологии», более привычные для западных ученых, которые под «этнографией» понимают только часть науки о народах, а именно сугубо описательную) изыскания, а с другой – были устроены содержательные экспозиции, способные служить истинно научным пособием по изучению материальной и духовной культуры народов всего мира. В ряду многих неотложных дел по переустройству музея, укреплению его штата, покупок коллекций и обмена с некоторыми европейскими музеями он вынашивал грандиозные планы по организации целеустремленных и длительных экспедиций в различные концы мира. Этнографические командировки и экспедиции совершались не только в далекие края самой России, на Памир, Алтай, в Среднюю Азию, Маньчжурию, Корею, но и в Америку и Африку.

Индия стояла на одном из первых мест. Ею ведь горячо интересовался сам основатель музея царь Петр. Еще на рубеже XVIII века он мечтал о прямых путях в Индию, думал даже осуществить такой путь через Северный Ледовитый океан. Он передал музею собранные им самим и полученные в дар (есть сведения, что подарки Петру посылал и император Аурангзеб) индийские раритеты. К сожалению, большая часть ранних коллекций Кунсткамеры (таково было первоначальное название Музея антропологии и этнографии) погибла при пожаре 1747 года. Но к концу XIX века трудами разных людей – царских особ, знати, ученых, иных представителей интеллигенции – были собраны интересные материалы по Индии. Однако эти коллекции являлись в основном случайными. По новому замыслу в музее должны были создать специальную индийскую экспозицию и посвятить ей особый зал.

В будущей экспозиции собирались показать сельский и городской быт, предметы материальной культуры, изделия ремесел, культовые предметы, образцы различных народных искусств. Члены экспедиции должны были, кроме сбора коллекций, вести активную и разнообразную

полевую работу: познакомиться с населением разных районов Индии, изучать их языки и культуру. В некотором смысле это было исполнением призыва Ивана Павловича Минаева (1840 – 1890), основателя русской индологической школы, изучать «живую Индию». Он призывал к этому в то время, когда европейская наука изучала главным образом древнюю Индию: ее языки, литературу, религии.

Для решения новых задач и была задумана экспедиция 1914 года. Готовились к ней основательно. Для выработки ее программы была создана в высшей степени компетентная комиссия, в которую, в частности, вошли крупнейшие индологи той поры – С.Ф. Ольденбург и Ф.И. Щербатской. Участниками экспедиции должны были стать всего два человека – супруги Александр Михайлович и Людмила Александровна Мерварты. Они были молоды, полны энтузиазма, образованы и трудолюбивы. И оба были готовы потрудиться для развития и обогащения известного петербургского музея.

Исконной петербурженкой была Людмила Александровна. Ее отец, Александр Михайлович Левин был знаменитый врач-эпидемиолог, доцент Военно-медицинской академии. В 1907 году во время страшной эпидемии бубонной чумы в Индии он был направлен русским правительством в Бомбей на помощь местным врачам. Он был совершенно покорен Индией и передал эту любовь и увлечение своей дочери, которая еще ребенком заслушивалась его рассказами о далеком удивительном крае. Людмила Александровна сумела получить полное высшее образование (что было непросто для женщины в те времена). Она закончила Высшие женские (Бестужевские) курсы по специальности романо-германская филология, проявив необыкновенные способности к языкам. А затем смогла сдать экстерном экзамены в государственном университете, в том числе по санскриту. Это дало ей возможность поступить на государственную службу – преподавателем иностранных языков в одной из мужских гимназий. Там она и познакомилась со своим будущим мужем.

Александр Михайлович Мерварт был немцем, родился в г. Мангейме и с отличием окончил Гейдельбергский университет. В мужской гимназии Ягдфельдов в Петербурге он с 1911 года преподавал немецкий язык. В 1912 г. он принял православие и сменил имя (раньше его звали Густав Герман Христиан). Молодые люди подружились. Людмила Александровна, как рассказывали мне в свое время ее родные, передала жениху свои мечты об Индии. И неожиданным образом эти мечты смогли реализоваться в невероятной полноте.

А.М. Мерварт был первым приглашен на работу в Музей, сначала временно, затем на полноценных основаниях. Однако к будущей экспедиции супруги с самого начала готовились вместе. Были изучены уже имевшиеся в музее коллекции, и осуществлена поездка в некоторые известные этнографические музеи Европы. В.В. Радлов почти по-родственному хлопотал о молодых ученых. Мало того, что отправлял

необходимые письма в Историко-Филологическое Отделение Императорской Академии наук, в попечительский совет музея, к руководству Добровольного Флота (о предоставлении возможности бесплатного проезда на их пароходах членам экспедиции ввиду ограниченных средств у музея), российские консульства. Он просил Историко-Филологическое Отделение Академии наук обратиться в Министерство Иностранных Дел с просьбой войти в сношение с правительством Великобритании об оказании этим лицам возможности содействия. (Примечание 2. СПбФА РАН. Ф. 142, оп.1 (1918), № 66. 515 л. Л. 271. 26.02.1914 в ИФО ИАН № 104). Он старался о получении для них рекомендательных писем, обращался с просьбой о консультациях к некоторым видным европейским исследователям и знатокам индийской культуры. Например, к Альберту Грюнвелдею. Помощник Радлова Л.Я. Штернберг писал В.Х.Р. Риверсу. В результате Мерварты получили важные советы, в частности, рекомендации больше внимания обратить на дравидский юг Индии, на население гор Нилгири, Декана, Ориссы, Гималаев, на особенности народных верований, демонические культы.

27 марта 1914 г. участники экспедиции получили командировочные удостоверения о поездке «в Южную Индию и на о. Цейлон на 2 года для собирания этнографических коллекций». (Примечание 3. СПбФА РАН. Ф. 142, оп.1 - 1914, № 8. 48 л. Л. 21. 27.03.1914). А 15 апреля они уже отплывали из Одессы на корабле, державшем курс через Суэцкий канал к берегам Индостана. Первым на их пути лежал остров Цейлон (ныне Шри Ланка). Здесь их застало известие о начале первой мировой войны. Скажем сразу, это привнесло трудности в исполнении экспедиционных планов, удлинило сроки путешествия, сократило финансирование. Сама переписка с музеем стала затрудненной и нерегулярной. Но они все равно принялись за дело. В редких письмах с берегов Невы их подбадривали: «Собирайте и собирайте! Пусть это будет Вашим девизом!» - писал им Л.Я. Штернберг (Примечание 4. СПбФА РАН. Ф. 142, оп.1 (1918), № 66. 515 л. Л. 445-446. 01.09.1914 № 329). На Цейлоне они провели около девяти месяцев, изучая этнографию сингалов и тамиллов, сингальский и тамильский языки

В конце января 1915 года Мерварты ступили на землю Индии.

Сначала они попали в Мадрас и начали здесь свою работу с изучения коллекций местного музея. Так они делали постоянно во всех новых местах, куда приезжали. Они считали, что это сразу давало хорошую краеведческую подготовку. Так они в дальнейшем изучили музеи в Тривандруме, Бангалоре, Калькутте, Сарнатхе и некоторых других местах. В мадрасском музее им много помогал хранитель ботанических и этнологических коллекций Нарасинха Рао. Делился с ними своими знаниями и опытом филолог Махопадхья Субраманья Айар. Музей города Мадраса передал через нашу экспедицию дар в МАЭ: около 500 предметов народных гончарных изделий. Мерварты стремились к контактам с местными учеными. Они считали, только

совместная работа с местными специалистами может по-настоящему открыть «много сторон быта, которые европейцам, даже знакомым с местными языками обычаями, были бы непонятны или остались бы для них незамеченными. (Примечание 5. Мерварт А.М. Достижения и проблемы индийской этнографии // «Этнография», 1927, № 1, С. 127)

В Южной Индии Мерварты изучали крупнейшие местные народы – тамилы и малаяли, их городской и сельский быт, народные верования и культы, традиционный театр. Они совершили небольшое путешествие по известным на юге индуистским центрам. Занимались изучением малых этнических групп и племен. Провели изучение своеобразного семейного и религиозного уклада малаяльской касты наяров.

Плодотворным оказалось пребывание в Мадуре, старинном центре тамильской культуры. Здесь ученые изучали жизнь тамильских брахманов и купцов (четти), фотографировали их жилища, одежду, украшения. Собрали несколько коллекций. Здесь же А.М. Мерварт завершил начатый им ранее перевод тамильской средневековой поэмы «Манимехалей».

В Мадуре их застала острая эпидемия холеры, которая особенно свирепствовала в бедных кварталах. Больница была только одна, и из персонала там осталась только одна женщина-врач. Л.А. Мерварт, как истинная дочь своего отца, пришла к ней на помощь и работала сестрой и санитаркой вплоть до конца эпидемии.

В конце 1915 года Мерварты переехали на Малабарское побережье, освоили малаяльский язык (благо, он родственен тамильскому). И снова они изучают калейдоскоп различных народов, племен, кастовых групп. Собирают предметы быта, описывают фольклор, детские игры, блюда местной кухни. Здесь наши ученые впервые познакомились с неизвестным тогда в Европе видом народного театра – малаяльским «катхакали». Они посетили представления театра, сделали фотосъемку их эпизодов, а еще приобрели для своего музея весь набор сложных своеобразных костюмов и реквизита «катхакали».

Здесь большую помощь оказал им знаток местной этнографии Ананта Кришна Айар. «Он знал местный быт как никто другой, – с благодарностью вспоминали потом Мерварты, – щедро делился с нами своим неисчерпаемым знанием». (Примечание 6. Мерварт А. и Л. Отчет обэтнографической экспедиции в Индию в 1914 – 1918 гг. Ленинград, 1927. С. 11)

Изыскания на юге Индии проводились вплоть до середины 1916 года. Этот край привлекал их сочетанием разных культур – высоко развитой брахманской и своеобразной, иногда почти первобытной – местных племен. Здесь Мерварты приобрели немало интересных коллекций: рыболовные сети, корзины, различные плетеные изделия, разнообразные циновки, модели судов, оросительных сооружений, земледельческих орудий и музыкальных инструментов, одежды, а также коллекции, представляющие различные ремесла (резьбу по слоновой

кости, кокосовому ореху и др.). Также орудия ремесленников; образцы обуви, игрушки, народные лекарства.

В штате Майсур их работе, к сожалению, препятствовали английские власти. Здесь Мерварты посетили только Бангалор, изучили этнографические собрания местного музея, смогли приобрести некоторые коллекции: женских украшений, лекарств, лакированных деревянных игрушек.

Шла мировая война. Не приходили субсидии из музея. Невозможно было отправлять вещи в Петербург. Собранные коллекции приходилось иногда хранить в неподходящих помещениях. Часть их погибла. И все же сохраненные Мервартами коллекции по Южной Индии составили ценную часть фондов МАЭ по этой тематике. Среди них – богатый набор художественных ремесленных изделий – из слоновой кости (божества, персонажи «Рамаяны»), из металла в технике «бидри», из сандалового и других пород дерева. Также бронзовые сосуды и подносы, предметы, вырезанные из кокосового ореха, керамика и др. Очень интересен комплект шаблонов различных орнаментов для резьбы по дереву и слоновой кости.

С юга Индии привезены деревянные изображения аватар Вишну, модели храмов, церемониальные «коромысла» («кавади»), целая коллекция «тали» (подвески – символы замужества), наборы туалетных принадлежностей, благовонные ожерелья. Особого внимания заслуживает коллекция письменных принадлежностей – металлических стилусов и тростниковых перьев; посуда из мыльного камня для приправ.

В середине 1916 года прихотливая почта военного времени все-таки доставила Мервартам документы о том, что Академия наук продлила срок их командировки еще на два года. Думая о дальнейшем направлении работы, Мерварты выбрали Калькутту как центр Бенгалии - Калькутту, где находились такие важнейшие культурные учреждения, как университет и музей, располагавший богатыми этнографическими коллекциями. Интересна была им и сама Калькутта как город, населенный индийцами разных вер и каст. Началось время «бенгальских сборов. В этом районе Мерварты пробыли несколько месяцев в течение 1916 – 1917 гг. Были затруднения со средствами: высланные из музея деньги никак не приходили к участникам экспедиции. Александру Михайловичу удалось получить работу в Калькуттском музее, где он в течение полугода исполнял обязанности заведующего этнографическим отделом. На его жалованье супруги и жили, и продолжали собирательскую деятельность. За время службы в местном музее А.М. Мерварт привел в порядок, перерегистрировал и выставил несколько коллекций, составил путеводитель. В частичное вознаграждение за эту работу он получил также для МАЭ дублиеты ряда интересных музыкальных инструментов.

Среди бенгальских сборов экспедиции заслуживают особого упоминания: макет бенгальской деревни (ставший в дальнейшем

постоянным экспонатом индийской выставки МАЭ); предметы деревенского быта (крестьянская одежда, покрывала для кроватей, лампы, кальяны, веера, бусы из семян растений, ножницы для стругания орехов арековой пальмы, женские украшения). Очень интересны коллекции идолов народных культов (изображения духов и божеств, «столбы предков»), персонажей бенгальского кукольного театра.

Экспедиция смогла побывать у некоторых их ассамских племен. Изучить удалось главным образом народ кхаси, его язык, своеобразную социальную организацию с чертами матриархата, культ предков и различные стороны быта. Коллекции же удалось собрать шире – относящиеся также к племенам нага, гаро, абор, мишми и микир.. Мервартами были приобретены и коллекции, характеризующие быт андаманцев, этих темнокожих пигмеев Азии, охотников и собирателей. В том числе их лук и стрелы.

Бенарес, Лакхнау, Дели в Северной Индии, Лахор, Амритсар в Пенджабе, Шринагар в Кашмире – вот основные пункты дальнейших путешествий экспедиции. Вероятно, в Бенаресе Мерварты приобрели амулеты и печати, которыми аскеты и богомольцы наносили на свое тело религиозные символы и знаки. А вот коллекцию глиняных раскрашенных моделей, изображающих богов индуистского пантеона, подвижников разных сект и типы жителей Центральной Индии были приобретены уже в Лакнау.

Еще в конце 1916 года Мерварты провели несколько недель в Дели. Тогда болела Людмила Александровна, и ей нужна была врачебная помощь. Однако и в это время работа не прекращалась. Супруги усовершенствовались в языке урду, изучали быт мусульман. Много внимания уделили различным местным ремеслам. Приобрели ряд коллекций, в том числе большой набор штампов с узорами для набойки, туалетные принадлежности, курительные приборы, кропильники, игрушки, куклы, образцы занавесей и циновок. Съездили в Матхуру посмотреть кришнаитское представление «Раслила».

Особое внимание экспедиции привлекали и северо-западные районы Индии – Пенджаб и Кашмир. Здесь Мерварты наибольшее внимание уделили изучению ремесленного производства, так как местные мастера издавна славились на весь мир как большие умельцы в ткачестве, вышивке, резьбе по дереву и металлу, в изготовлении расписных изделий из папье-маше. Они собирали кашмирские ковры и кошмы (намда), резные решетки кашмирских окон, образцы вышивок и шалей, ткани. А также и сами орудия ремесленного труда. Разнообразны образцы резьбы по дереву, привезенные ими: панели, ларцы, стол, подставка для книг. Из папье-маше? Блюда, подсвечники, подносы. В других коллекциях – пенджабские изразцы, керамика, кашмирские украшения. В частности, этнографический раритет – церемониальные украшения кашмирских брахманок, используемые ими в обрядах жизненного цикла. Несколько коллекций составили бытовые предметы:

вещи домашнего обихода (маслобойки, мутовки, весы), обувь и головные уборы, прялки, переносные очаги «канкри» и самовары. Была собрана богатая коллекция кашмирской одежды: женской, мужской, повседневной, праздничной, театральной.

Интересовал исследователей сам по себе кашмирский орнамент, в котором переплелись традиции трех культур – кроме индийской, еще персидской и китайской. Они собрали образцы рисунков для резьбы по дереву, для раскрашивания изделий из папье-маше, для изразцов.

Особую коллекцию составили несколько предметов домашней утвари кашмирского племени гурджаров, кочевников-скотоводов: здесь имеются деревянная чашка для воды, железная ложка-ковш, кальян из рога.

Большую художественную ценность имеет коллекция миниатюр раджпутской школы – 17 полихромных рисунков на бумаге на мифологические сюжеты. Впрочем, всех собранных экспедицией коллекций и предметов не описать.

В 1918 году дальнейшая работа экспедиции в Индии стала невозможной. А.М. Мерварту отказали от места в Калькутском музее. Деньги из России все еще не приходили. Было предложение от английской администрации продать собранные коллекции, но оно являлось совершенно неприемлемым для наших ученых. Экспедиция решила во что бы то ни стало возвращаться домой. Путь к дому оказался долгим и трудным. Несколько месяцев морского путешествия, с приключениями и остановками и даже английским пленом в Бирме, до Владивостока закончились известием, что Петроград, к которому они так стремились, отрезан от них несколькими фронтами. Шла гражданская война.

На целых десять лет (вместо планировавшихся двух) затянулась для Мервартов разлука с домом. И в музее часто оставались в неведении о судьбе ученых и собранных ими коллекций. Значительная часть коллекций была оставлена на хранение в музеях Коломбо, Мадраса и Калькутты. Чтобы их выволить потребовались немалые хлопоты, вплоть до обращения к российским и британским дипломатам. Но эти коллекции были получены и оказались в музее раньше самих собирателей. Самое важное из своих сборов Мерварты хранили при себе в течение нескольких лет. К моменту возвращения в родной город у супругов к тому же было двое детей. Так что когда они смогли с Дальнего Востока вернуться в родной город и музей, для их переезда понадобился целый вагон-теплушка, о котором специально хлопотали.

Они вернулись домой и к работе в 1924 году, когда как раз шла подготовка к 210-летию юбилею музея. Закипела работа и у Мервартов. Во-первых, надо было разобрать и описать доставленные экспедицией предметы. Было привезено около 3000 вещевых коллекций, и еще тысячи фотоматериалов. Сверх того почти 800 томов самых свежих тогда книг по проблемам этнографии народов Южной Азии.

В честь юбилея было задумано создать новую, тематическую, индийскую экспозицию. Это стало возможно именно благодаря результатам экспедиции. Новая экспозиция была создана в самые краткие сроки. Теперь индийский отдел не уступал другим отделам МАЭ по объему и содержательности. Принятый Мервартами научный принцип, положенный в основу постоянной индийской выставки, в главных установках сохранен и до наших дней, несмотря на все перемены и усовершенствования.

Литература

1. Е.А. Люстерник. Научная экспедиция А.М. и Л.А. Мервартов в Индию в 1914 – 1918 гг. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. IV. Л., 1975
2. Н.Г. Краснодембская. От Львиного острова до Обители снегов (рассказ о коллекциях МАЭ по Южной Азии. М., 1983
3. Н.Г. Краснодембская. Труженики и романтики этнографической науки // «Кунсткамера. Этнографические тетради». Вып. 11. СПб.: МАЭ РАН, С. 326 – 351.
4. А.А. Вигасин. Александр и Людмила Мерварт: у истоков отечественного цейлоноведения и дравидологии // Репрессированные этнографы. Вып. 2. М.: Восточная литература, 2003

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена уникальной российской этнографической экспедиции в Индию (1914 – 1918 гг.), организованной петербургским Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). Эта экспедиция, участниками которой были супруги А. и Л. Мерварты, проходила в драматический период первой мировой войны. Однако отважные ученые, преодолев множество трудностей, блестяще исполнили порученное дело. Они собрали обширные коллекции, заложившие основной коллекционный фонд индийского отдела МАЭ и главные принципы его постоянной экспозиции.